

М. П. Кузнецов

АБАЙ
ИЗБРАННОЕ

Москва
«РУССКИЙ РАРИТЕТ»
2006

ББК 9

А 13

Составитель
Сауле Мансурова

Абай.

А 13 ИЗБРАННОЕ. – ИПЦ «Русский раритет», 2006. – 240 с. – (Мудрость веков).

Абай Кунанбаев (1845–1904) – великий казахский поэт и мыслитель. В книгу вошли лучшие поэтические произведения Абая и его знаменитые «Слова-назидания».

ББК 9

Второе издание

Подписано в печать 21.07.06. Формат 60x84/64.

Бумага офсетная. Печать офсет. Печ. л. 3,75.

Тираж 5000 экз. Заказ № 81.

ИПЦ «Русский раритет».

119002, Москва, Денежный пер., 22.

Отпечатано с электронной версии издательства
в ОАО «Издательство «Советская Кубань».
350000, Краснодар, ул. Рашилевская, 106.

© Мансурова С.А., составление, 2006

© ИПЦ «Русский раритет, оформление, 2006

ISBN 5-7034-0107-0

Известно, что Абай всегда мечтал быть не сыном отца, а сыном Отечества. И сегодня он достиг своей мечты и гордо восседает на самом почетном месте нашего торжества как признанный всем миром мудрый и прозорливый учитель, поэт и гений человечества.

*Нурсултан Назарбаев,
Президент Казахстана
Из доклада «Слово об Абае»
9 августа 1995 г.*

АБАЙ – МЫСЛИТЕЛЬ И ПОЭТ

У каждого народа мира есть духовные авторитеты, которые постоянно питают его своей живительной влагой и творения которых выражают суть души этого народа. Таким для казахского народа является наш великий поэт и мыслитель Абай Кунанбаев (1845–1904 гг.).

Творческое наследие Абая остается безмерным интеллектуальным пространством, которое соткано из живых мыслей, не только не теряющих со временем своей новизны и актуальности, но востребован-

ность которых возрастает из года в год. Мы продолжаем и поныне неустанно черпать из его произведений самые важные и самые необходимые для нас ориентиры для своего бытия.

Духовный подвиг поэта выразился в том, что в трудное для народа время он сумел поднять стойкость национального духа, учил соотечественников упорству и терпению, взывал к учению и знанию. Современности глубоко созвучны идеи Абая о том, что народы должны жить в мире. Абай воспринимал человечество в цельном единстве, не разделяя его на Восток и Запад.

Он был убежден в необходимости постоянного стремления обогащаться культурным наследием друг друга. Вся его жизнь была бескорыстным примером служения именно этой идее. Как никто другой он приближал своих соплеменников к вершинам мирового духа – переводил Пушкина и Лермонтова, Гёте и Шиллера, Байрона и Мицкевича, изучал труды Аристотеля и Сократа, Спинозы и Спенсера. Он был настоящим энциклопедистом, не только выдающимся поэтом и литератором, но и философом, мыслителем, общественным деятелем и просветителем.

Общеизвестно особое отношение Абая к России, к русской культуре, к которой он питал неизменное уважение.

Наши российские друзья издавна почитают творчество Абая и ставят его в один ряд со всемирно известными мыслителями. Нескончаем интересе россиян к личности и творчеству казахского мыслителя. Лучшие российские литераторы М.Дудин, В.Шкловский, Ю.Нейман, М.Тарловский донесли в своих переводах абаевских произведений мысли и чувства нашего великого соотечественника.

Абай оказал огромное влияние

на своих современников. Безусловно, он был автором выдающихся трудов, имевших колоссальное воздействие на все последующее развитие казахской литературы. Его поэзия универсальна и по-настоящему современна, поскольку далека от неких надуманных формальностей и глубоко реалистична. Это искренняя социально-философская лирика, которая находит у сегодняшнего читателя такой же благодарный отклик, как и свыше века назад, и которая столь же чувственно раскрывает весь многогранный спектр внутреннего мира человека.

В предлагаемую читателю ми-

ниатюрную книгу вошли лучшие поэтические произведения Абая и его знаменитые «Слова-назидания». Давно ставшие достоянием всего человечества, они, безусловно, отвечают самым высоким эстетическим требованиям читателя любого уровня.

В то же время хотелось бы, чтобы произведения эти нашли отклик в первую очередь у молодых читателей, которые только вступают в самостоятельную жизнь. Наверняка стихи Абая будут для них одним из самых важных ориентиров в сегодняшней непростой жизни. Они могут дать возможность разоб-

ПЕРВОЕ СЛОВО

Хорошо ли, плохо ли жил, но вот состарился. Прожита жизнь – спорил я, боролся, судился, имея одни хлопоты, и в них обессилел, устал и убедился в бесцельности всего сделанного.

И вот оказалось, что все, что было, – было только унижением человека.

Как же прожить мне остаток своей жизни? Не найду ответа.

Править ли мне народом? Нет, управлять им нельзя. Если этого не

хочет даже тот, кто призывает на свою голову любую беду, не хочет этого даже молодежь с неостывшим сердцем, то я, старик, тем более не хочу. Нет, я не знаю, как им править. Так упаси меня бог от дела, которое мне не по силам.

Умножать ли мне стада? Нет, я не хочу заниматься этим. Пусть дети разводят скот, сколько им вздумается. На старости лет я убедился, что не стоит тратить остаток дней на умножение скота для добычи воров и попрошаек. Умножать ли мне знания? У кого учиться, кому передать свои зна-

ния и для кого их пополнять? Без народа нет и жизни. Какая польза в том, что ты разложишь в пустыне ситец и сядешь рядом с ним, взяв аршин в руки? Раз нет человека, с которым можно было бы поделиться своим горем и радостями, то сама наука – горе, и она только ускоряет старость.

Может быть, мне стать благочестивым и заняться исполнением всех обрядов религии? Нет, и этого не стоит делать, потому что и для этого нужен покой. Какое может быть благочестие, когда ни в чувствах, ни в жизни нет покоя?

Может быть, мне заняться воспитанием детей? Нет, я не хочу воспитывать детей. Может быть, я воспитал бы их, только вот не знаю, как. Я не знаю, для чего их воспитывать, к какой цели их вести, для какого народа их готовить. Я не вижу для своих детей места, в котором они могли бы радоваться жизни. Я не знаю, по какому пути направить их. Для чего же я буду снаряжать караван, если я не знаю, куда мне его послать? Так сидел я, не зная, что делать. Наконец, решил: буду развлекаться бумагой и чернилами,

буду писать подряд все, что вздумается. Если найдется человек, который увидит здесь нужное для него слово, то пусть выпишет слово и сделает его делом; если же никому не нужны мои слова, то пусть они останутся словами. Так я решил, на этом я остановился, и теперь нет у меня иного занятия, кроме этого писания.

ВТОРОЕ СЛОВО

Не любят народы друг друга. В детстве мне часто приходилось слышать, как наши казахи, встречаясь с узбеками, называли их «сартами», подсмеивались над ними: «Ах вы, такие-сякие, широкополые, тарабаристые. На глазах сладкие, за глазами ругательные. Ах вы, сарты». По-нашему ведь «сарт-сурт» – значит «грохот», и «сарт» – значит – «грохотало». Так мы смеялись над соседями. Встречаясь с ногайцами – татарами,

тоже ругали их и над ними смеялись: «Ногаец верблюда боится, верхом на лошади устает, а пешком отдыхает. Не ногайцы они, а нокайцы, что значит «неуклюжие». Ни в чем у них нет ловкости, и трусы-то они, и крохоборы». Если встречались с русскими, то смеялись над ними за спиной: их мы считали людьми необузданными, людьми доверчивыми. Я тогда думал, что, кроме нас, нет хорошего народа, и что самый лучший в мире народ – мы, казахи.

Так радовался я, ругая соседей, забавляясь руганью и смехом.

Теперь я вижу – нет такого растения, которого сарт не сумел бы вырастить. Нет такой вещи, которую он не сумел бы смастерить. Нет такой страны, куда бы не проник купец-сарт. Живут они друг с другом дружно. Прежде только от них и приходила к нам, живым, одежда, а мертвым саван. Голыми мы остались бы без сартов, если бы не покупали всего у них, отдавая им свой скот, выращенный с такими заботами. И теперь, при русских, быстрее переняли сарты русские знания и русское мастерство. Обходитель-

ность, чистота, вежливость – все у сартов.

Смотрю на татар – они могут быть хорошими солдатами, умеют стойко перенести бедность, не боятся смерти, умеют строить школы. У них, как и у нас, есть муллы. Они соблюдают законы религии. Татары умеют трудиться, богатеть; жизненные удобства – все у них. К их богачам наши идут за хлеб в слуги и в батраки. Даже нашего бая они выгоняют из своего дома и говорят ему: «Этот пол не для того сделан, чтобы ты топтал его своими грязными ногами». Все

это от того, что они дружно работают, овладевают мастерством. Вот что приводит их к достатку.

О русских нечего и говорить. Мы не можем сравниться с их прислугой.

На чем же основана наша хвастливость и те пренебрежительные слова, которые мы говорим о своих соседях?

ТРЕТЬЕ СЛОВО

Почему же казахи не любят друг друга? Почему они не правдивы, почему они добиваются чинов? Великие мудрецы давно сказали: каждый лентяй – трус, бессилен. Бессильные не бывают храбрыми, бессильный всегда хвастлив. Каждый хвастливый всегда невежда, всякий невежда всегда глупец, и всякий глупец бесчестен. Лентяй становится жадным и никому не нужным попрошайкой. Это оттого, что нет у

многих из нас иной мысли, кроме мечты об увеличении поголовья скота. Нет у нас земледелия, торговли, мастерства, науки. Люди думают только об умножении скота. Умножив стада, они передают их пастухам, а сами, наевшись мяса, напившись кумыса, хотят наслаждаться любовью и скачками. И вот праздность делает для человека тесными его кочевье и зимовье. Ему кажется, что мало у него земли для стад, которых он сам не видит. И он отбивает землю у соседа кляузами, взятками начальству, насилиями. А сосед